

Деятельность религиозного движения «Таблиги Джамаат»¹ в Кыргызстане

К. Х. Рахимов

Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия
Центр исследований постсоветских стран (ЦИПС), Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2771-1817>; e-mail: rakhimov-kkh@rudn.ru

Д. Р. Супотаева

Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Россия.
E-mail: supataeva01@mail.ru

Аннотация. В данной статье авторы проводят анализ деятельности религиозной организации «Таблиги Джамаат». В статье также рассматривается роль и влияние данной организации в Кыргызстане и в других странах СНГ. Мало кто раньше слышал о «Таблиги Джамаат» - обществе по распространению веры несмотря на то, что это крупнейшее международное религиозное движение современности возникло еще в 20-годы прошлого века и за небольшой по историческим меркам срок смогло завоевать огромную популярность в мире. О нем ничего не было известно, поскольку его члены не афишировали деятельность своей организации и категорически отказывались от общения с прессой. Это позволило добиться того, чтобы не вызывать подозрений у правительств и восприниматься, как чисто политическое объединение. Хотя главной своей миссией это движение провозгласило распространение ислама и обращение к мусульманам вне зависимости от их социального и экономического статуса, оживляя религию в среде народов, традиционно исповедующих ислам. Но после трагических событий 11 сентября 2001 г. в США и начавшейся затем в мире антитеррористической кампании на страницах газет, журналов все чаще стали упоминать о Таблиги Джамаате в связи с расследованиями многочисленных актов терроризма, совершенных исламскими экстремистами в разных странах мира. В настоящее время движение распространилось практически по всему миру. Его представители работают в 150 странах мира. По некоторым оценкам, число последователей движения колеблется от 70 до 80 млн. человек. С начала 90-х годов группы миссионеров «Таблиги Джамаат» стали активно посещать республику Кыргызстан и вести пропагандистскую деятельность. Религиозная пропаганда велась на севере Кыргызстана, считающемся менее религиозным по сравнению с южной частью страны. Постепенно деятельность организации распространилась на все регионы Кыргызстана. Первые проповедники были исключительно иностранцами, прибывшими из Шри-Ланки, Пакистана, Индии. Таким образом, главной целью миссионеров было ознакомление широких слоев местного населения с основами ислама; их сопровождали местные переводчики, так как проповеди велись исключительно на английском и арабском языках. Таким образом, к настоящему времени республика Кыргызстан стала одним из крупных центров Таблиги Джамаат, где, в частности, печатается религиозная литература для распространения в других районах. Численность движения составляет 20-25 тысяч человек, в основном сельская молодежь.

Ключевые слова: Таблиги Джамаат, Кыргызстан, Индия, Казахстан, Таджикистан, Российская Федерация, Пакистан, Центральная Азия.

Для цитирования: Рахимов К. Х., Супотаева Д. Р. Деятельность религиозного движения «Таблиги Джамаат» в Кыргызстане // Постсоветские исследования. 2023;4(6):437-444.

¹ В 2009 г. Верховный суд Российской Федерации признал экстремистской и запретил деятельность международной религиозной организации на территории России

Religious movement activity Tablighi Jamaat in Kyrgyzstan

Komron Kh. Rakhimov

RUDN University named after P. Lumumba, Moscow, Russia

Post-Soviet Countries Research Center (CISC), Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2771-1817>; e-mail: rakhimov-kkh@rudn.ru

Diana R. Supotaeva

RUDN University named after P. Lumumba, Moscow, Russia

E-mail: supotaeva01@mail.ru

Abstract. In this article, the authors analyze the activities of the religious organization Tablighi Jamaat. The article also examines the role and influence of this organization in Kyrgyzstan and other CIS countries. Few have heard of Tablighi Jamaat before, a society for the spread of faith, despite the fact that this largest international religious movement of our time arose back in the 20s of the last centuries and, in a short historical period, was able to gain immense popularity in the world. Nothing was known about him, since his members did not advertise the activities of their organization and categorically refused to communicate with the press. This made it possible not to arouse the suspicion of governments and to be perceived as a purely political association. Although this movement proclaimed its main mission to spread Islam and appeal to Muslims, regardless of their social and economic status, reviving religion among peoples who traditionally profess Islam. But after the tragic events of September 11, 2001 in the United States and the antiterrorist campaign that then began in the world, newspapers and magazines increasingly began to mention Tablighi Jamaat in connection with the investigations of numerous acts of terrorism committed by Islamic extremists in different countries of the world. The movement has now spread all over the world. Its representatives work in 150 countries of the world. According to some estimates, the number of followers of the movement ranges from 70 to 80 million people. Since the beginning of the 1990s, groups of Tablighi Jamaat missionaries began to actively visit the Republic of Kyrgyzstan and conduct propaganda activities. Religious propaganda was carried out in the north of Kyrgyzstan, which is considered less religious compared to the southern part of the country. Gradually, the activities of the organization spread to all regions of Kyrgyzstan. The first preachers were exclusively foreigners who came from Sri Lanka, Pakistan, India. Thus, the main goal of the missionaries was to familiarize the general population with the basics of Islam; they were accompanied by local interpreters, as the sermons were delivered exclusively in English and Arabic. Thus, by now the Republic of Kyrgyzstan has become one of the major centers of Tablighi Jamaat, where, in particular, religious literature is printed for distribution in other regions. The number of the movement is 20-25 thousand people, mostly rural youth.

Key words: Tablighi Jamaat, Kyrgyzstan, India, Kazakhstan, Tajikistan, Russian Federation, Pakistan, Central Asia.

For citation: Komron Kh. Rakhimov., Diana R. Supotaeva. Religious movement activity Tablighi Jamaat in Kyrgyzstan // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2023;4(6):427-444 (In Russ.)

Религиозное движение «Таблиги Джамаат» на сегодняшний день является предметом лишь небольшого числа научных исследований. Однако в долгосрочном плане влияние данного движения на религиозно-политическую ситуацию в мире нельзя недооценивать. «Таблиги Джамаат» использует очень эффективные методы проповеднической деятельности, благодаря чему число сторонников движения

неуклонно растет. Демократическая система управления и простой язык проповедей привлекают в организацию все слои населения. Движение демонстративно отказывается от участия в политике, но есть основания полагать, что стратегические цели его деятельности связаны именно с политикой и властью. Активную деятельность движение развернуло на территории государств Центральной Азии,

исламизация населения которых может затронуть и интересы России. Особого внимания требуют указания многих исследователей на связи «Таблиги Джамаат» с международным терроризмом. Связи эти не столь явные, но стремление радикальных структур воспользоваться возможностями проповеднической сети «Таблиги Джамаат» в своих интересах очевидно.

После обретения независимости Кыргызстан распахнул двери всему миру. Объявив его «общим домом», он начал активно продвигать эту национальную идеологию. Но вместе с прогрессивными взглядами, технологическими достижениями в страну начали проникать и различные религиозные идеологии. Некоторые из них существенно отличались от традиционного ислама, которого придерживались наши предки.

Если говорить об идеологических основах движения, то они состоят в следующем:

1. «Калимах» – вера в то, что нет Бога, кроме Аллаха, и Мохаммед – пророк его.

2. «Салаят» – пять ежедневных молитв, необходимых для духовного возвышения над миром греха и спасения от соблазнов материального мира.

3. «Илм» и «Зикр» – память об Аллахе, поддерживаемая через собрания, на которых верующие слушают проповеди, возносят молитвы, цитируют Коран и читают хадисы.

4. «Икрам-и-Муслим» – уважительное отношение ко всем братьям мусульманам, независимо от мазхабов.

5. «Иклас-и-Ният» – изменение своей жизни с молитвами к Аллаху и путем совершения всех своих поступков ради Аллаха.

6. «Тафрик-и-Вакт» – жизнь на принципах веры и добра, согласно заповедям Пророка, и распространение его учения от двери к двери [Burki 2013:99].

Как показали последние исследования, 86 процентов жителей страны считают себя мусульманами, но в это же время в Кыргызстане насчитывается много разных исламских течений. Одним из более или

менее крупных является движение «Таблиг Джамаат».

Джамаат Таблиг (далее - ДТ) (урду: تبلیغی جماعت, араб. جماعة التبليغ) - запрещенное в Российской Федерации (далее – РФ) и ряде других стран религиозное движение, организованное в 1926 г. в Индии Мауланой Мухаммадом Ильясом. Главной целью движения считается духовное преобразование в исламе посредством работы участников на уровне широких масс людей и обращения к мусульманам вне зависимости от их социального и экономического статуса с целью приблизить их к религиозной практике ислама, указанной пророком Мухаммадом [Егоров 2016:7].

В 1926 г. в провинции Индии, Мевате, исламский богослов деобандийского направления Маулана Мухаммад Ильяс основал ДТ, позиционируя его как добровольное, пацифистское и независимое исламское движение [Косач 2017:646].

Организованное в Дели, движение получило широкое распространение почти в 150 странах мира, и по средним оценкам насчитывает около 70-80 млн последователей.

Противники движения рассматривают его как международную закрытую организацию, координирующую радикальных суннитских экстремистов.

В 2006 г. в Таджикистане движение ДТ было признано экстремистским, и его деятельность была официально запрещена. В 2009 г. Верховный суд России признал экстремистской и запретил деятельность ДТ на территории России¹.

В 2009 г. Совет безопасности Кыргызстана рекомендовал Верховному суду республики рассмотреть вопрос о запрете на территории Кыргызстана религиозной организации ДТ. В совете безопасности считают, что данная организация опасна и несет угрозу национальной безопасности.

26 февраля 2013 г. решением Сарыаркинского районного суда Астаны вынесено решение о запрете деятельности

¹ ВС РФ признал экстремистской религиозную организацию «Таблиги Джамаат» // Агентство «Риа-Новости» (5 июля 2009).

организации «Таблиги джамаат» в Казахстане.

В парламенте Кыргызстана 6 созыва обсуждался вопрос о «Таблиги джамаат», где были высказаны разные мнения об этой религиозной организации. Представитель ГКНБ заявил, что она не представляет угрозы для страны. Но почему в Казахстане и России эта организация запрещена? Каково влияние «Таблиги Джамаата» в Пакистане¹.

Вопрос о «Таблиги Джамаате» поднимается в парламенте не впервые. Он рассматривался в рамках дискуссии вокруг ратификации Конвенции ШОС о противодействии экстремизму.

В нашем случае «Таблиги джамаат» поддерживает исключительно традиции благотворительности. С научной точки зрения, благотворительность не несет угрозы джихада. Да, есть определенная критика по поводу того, как они одеваются, выглядят и проповедуют. Но некоторых экспертов беспокоит связь движения «Таблиги Джамаат» с такими нестабильными и бедными государствами, как Пакистан и Бангладеш, где нет особого контроля над религиозной ситуацией. Они опасаются, что центры «Таблиги Джамаат» в этих странах могут принять решения, идущие вразрез с интересами государства. Например, в Казахстане, при запрете деятельности этой организации во внимание принималось именно это обстоятельство².

Ежегодно десятки проповедников из Кыргызстана совершают даават в Пакистан, Индию и Бангладеш, участвуют там в ежегодных собраниях. Кроме того, десятки детей из Кыргызстана уехали учиться в специальные центры и медресе «Таблиги Джамаат» в этом государстве. Эксперт Канатбек Мурзахалилов, исследовавший деятельность этой организации, остановился на следующих моментах:

- Если говорить, как человек, написавший книгу об этой организации, то в отличие от других движений «Таблиги Джамаат» не призывает изменить общественный строй или строить халифат. И на самом деле машфара (собрания) этой организации проводятся ежегодно 15 октября в Бангладеш и Пакистане, в них участвуют около миллиона человек. Принимаемые там решения распространяются сторонникам и защитникам «Таблиги Джамаата» по всему миру. Но эти решения и требования лидеры дааватистов на местах подгоняют под наши законы и менталитет. Потому что лидеры «Таблиги Джамаата» в Кыргызстане занимают руководящие должности в Духовном управлении мусульман Кыргызстана и его региональных отделениях [Мурзахалилов, Арынов: 101].

Одним из основных требований «Таблиги Джамаат» является то, что последователь движения должен раз в месяц совершить трехдневный даават, раз в год - 40-дневный и раз в жизни - 4-месячный. Кроме того, есть еще шесть требований организации. Это, во-первых, вера в единобожие, произношение келме. Второе – чтение намаза, третье обязывает получать исламское образование и часто вспоминать бога. Четвертое требование называется икром муслим – это означает уважение к другим мусульманам. Пятое обязывает прилежно выполнять богоугодные дела. Но шестое требование – это даават. То есть участие в исламской агитации. Дааватисты обходят улицы и зазывают мусульман в мечети.

Согласно предположениям аналитика Канатбека Мурзахалилова, по Кыргызстану можно насчитать до 20 тысяч последователей «Таблиги Джамаата» в возрасте от 18 до 70 лет. [Мурзахалилов, Арынов: 107]

¹ «Таблиги джамаат» запрещён в России // Агентство «IslamNews», 08.05.2009. // [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://islamnews.ru/news-quot-tablig-dzhamaat-quot-zapreshhen-v-rossii> (дата обращения 06.06.2022).

² Интервью с директором пакистанского Института исследования мира - Мухаммад Амир Рана, 2019 год.

// Агентство «Азаттык» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: URL:

<https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstanreligion-islam/29501707.html> (дата обращения 15.05.2020).

Среди теологов в мире нет однозначного мнения по поводу «Таблиги Джамаат». Некоторые теологи говорят о том, что они используют не самые строгие хадисы, предпочтение отдают получению образования нежели проведению даавата [Чотаев, Турсунбеков и др. 2015:90].

В Центральной Азии Кыргызстан - единственная страна, где не запрещена деятельность «Таблиги Джамаат». Возможно, поэтому страну воспринимают как центр религиозной организации на пространстве СНГ. Потому что есть и те, кто специально приезжает в Кыргызстан из Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и России для совершения даавата. В то же время десятки кыргызстанских дааватчи были осуждены в России и Казахстане. Министерство внутренних дел ранее предупреждало мигрантов о том, что в поездки в Россию не стоит брать литературу «Таблиги Джамаата», потому что там эта организация запрещена¹.

Духовное управление мусульман Кыргызстана официально поддерживает «Таблиги Джамаат». Власти Кыргызстана и ДУМК отмечают, что движение дааватчи на территории Центральной Азии и Кыргызстана формировалось несколько веков, стало традиционным и вносит свой вклад в распространение ханафитского мазхаба, который осуждает насилие и призывает к терпению.

Отношение теологов к «Таблиги джамаат» неоднозначное. Одни считают, что движение далеко от политики и никакой угрозы государственному устройству не несет. Они считают ошибочным называть «Таблиги джамаат» экстремистской или террористической организацией. Другие уверены в том, что движение формирует у молодежи радикальные взгляды.

Но ОДКБ и ШОС признали «Таблиги джамаат» экстремистской организацией. По словам Мурзахалилова, при реализации соглашений ОДКБ и ШОС в будущем Кыргызстан может столкнуться с серьезными препонами [Мурзахалилов, Арынов: 110].

Если посмотреть на политику Кыргызстана в отношении Таблиги Джамаат, мы можем говорить, что, с одной стороны, нет запрета и они продолжают свободно проводить свою миссионерскую деятельность, но с другой стороны – есть очень бдительный контроль со стороны государства. То они запрещают их некоторые практики, например, недавно запретили «Гашт» (метод, когда приверженцы группы ходят по улицам и стучатся в каждую дверь, чтобы пригласить мужчин в мечеть послушать «баян» (информацию об исламе). Другими примерами могут служить то, что их заставляют менять пакистанскую одежду на местную, кыргызскую, или для проведения даавата требуют от них справки с места жительства или разрешения от супруги.

Международный терроризм с его религиозно-экстремистской составляющей, безусловно, одна из этих проблем.

Зерно упало на "плодородную" почву и теперь представителей "Таблиги" можно встретить даже в самых отдаленных уголках Кыргызстана. Миссионеры с религиозными талмудами в буквальном смысле терроризируют местное население: преследуют на улицах, напрашиваются в дома. Люди все чаще игнорируют и откровенно избегают такого общения. Впрочем, не всем удается сдержать натиск "богословов": сотни новобранцев ежегодно отправляются за "дополнительным образованием" в таблиговские медресе Индии и Пакистана.

И, естественно, Москву не может не беспокоить перспектива превращения Кыргызстана во второй Афганистан или Таджикистан 1990-х гг. До сих пор, несмотря на запрет этого движения в РФ, ФСБ продолжает фиксировать факты вербовки его членов на своей территории. И угроза сохраняется. Поражает то, как ловко террористические ячейки действуют в кризисных ситуациях. Даже пандемию и ту используют в своих целях. По словам главы Контртеррористического управления ООН Владимира Воронкова, в условиях пандемии

¹ Чем занимается «Таблиги Джамаат» в Кыргызстане? 23.04.2018 // Публикация редакции «CABAR.asia» Электронный ресурс. / Режим доступа: URL:

<https://cabar.asia/ru/chem-zanimaetsya-tabligi-dzhamaat-v-kyrgyzstane> (дата обращения 25.05.2022).

коронавируса активность исламских террористов только возросла. По его словам, боевики уже сейчас рассматривают коронавирус в качестве биологического оружия, отметив, что некоторые экстремистские группы открыто призывали использовать вирус в качестве средства нападения. Идея преднамеренного заражения уже довольно активно используется радикальными элементами, которые призывают заболевших единомышленников "посетить местную мечеть, церковь или синагогу, или погулять в мигрантском районе», - отмечает эксперт.

Безусловно, нестабильная экономическая, политическая и социальная ситуация в Кыргызстане дополнительно способствовала не только подъёму радикализма в стране, но еще и добавила масштаб угрозе экспорта террористических идей в соседние страны. Международный опыт показывает, что «таблиговская» интерпретация ислама крайне губительна и разрушительна для любого светского общества. У человека, вовлеченного в эту деятельность, довольно быстро меняется самосознание, и, становясь более радикальным и нетерпимым по отношению к другим религиозным течениям, он в итоге становится противником традиционного ислама. Видя всё это и понимая, к каким последствиям это может привести, сложно сказать, что помешало официальному Бишкеку последовать примеру России, Казахстана, Узбекистана и Таджикистана, запретить деятельность этой секты. Конечно, за время бездействия власти, отсутствия реформ и внятной стратегии, направленной на улучшение жизни простого человека, ислам, причем радикальный, всё чаще становится единственным спасением для многих жителей Кыргызстана. По мнению многих экспертов, именно в этом и кроется главная причина нарастания и распространения угрозы терроризма.

Россия протягивает руку помощи Кыргызстану, как по линиям сотрудничества в рамках ШОС, ОДКБ, ЕАЭС, так и напрямую.

В кыргызстанском сегменте социальных сетей все чаще можно встретить публикации

о росте активности «таблигов», даже в условиях пандемии. А направление молодых людей на учебу в медресе Пакистана и Индии, которыми руководят лидеры «Таблиги Джамаат», не только не прекращено, но и поощряется.

По убеждению известного историка и востоковеда Александра Князева, «Таблиги Джамаат» в Кыргызстане «действует вполне легально и даже под эгидой официального муфтията, имея политическую поддержку самого высокого уровня». В этой связи в экспертном сообществе все чаще задают вопрос – как можно снизить риски проникновения радикального влияния в страны Центральной Азии, и есть ли вообще такие меры? [Абрамов, Федорченко, Курылев 2017:744].

Насколько можно полагать, основных способов существенно снизить риски пагубного влияния со стороны «Таблиги Джамаат» - два. Первое и главное – качественная подготовка молодых религиозных деятелей в отечественных исламских учебных заведениях, просвещение и пропаганда богословского наследия, способного удовлетворить духовное развитие мусульман без участия сомнительных и зачастую вредоносных проповедников.

История ислама знает положительный опыт ряда стран, в частности в Турции, где радикальные и террористические движения не могут укорениться и оказывать заметное влияние на мусульман – в первую очередь за счет глубоких традиций миролюбивого традиционного ислама.

Второе и тоже важное. В самом Кыргызстане отсутствуют факты и тенденции притеснения традиционного ислама. Население республики не испытывает никакого давления в соблюдении религиозных обрядов, нет запретов на посещение мечетей и намазов.

Таким образом, во всех странах Центральной Азии, в России деятельность «Таблиги Джамаат» признана экстремистской и официально находится под запретом. Только в Кыргызстане организация не запрещена, и её члены ведут свою деятельность открыто.

Движение «Таблиги Джамаат» следует запретить в законодательном порядке, исходя из вышеперечисленных фактов и убеждений экспертов России и экспертов постсоветских стран Центральной Азии, в

том числе экспертов Кыргызстана. Запрет на деятельность «таблигов» не будет зависеть от наличия или отсутствия официальной регистрации «Таблиги Джамаат».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамов А.В., Федорченко С.Н., Курьлев К.П. Сетевая природа международного терроризма и возможности консолидации российского общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 4. С. 738-748.

Абдылдаева С.Н., Акаева А., Мырзабаева А.Т. Проблема терроризма в Кыргызской Республике // Постсоветские исследования. Т.3. № 6 (2020). С. 487-495.

Бабаин А. Проблема радикального ислама в Центральной Азии // Современное право, 2014. № 6. С. 97-102.

Булкин В.В., Моисеенко К.С. Терроризм в Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан) // Постсоветские исследования. Т.3. № 6 (2020). С.479-486.

Burki S. K. The Tablighi Jama'at: Proselytizing Missionaries or Trojan Horse? // Journal of Applied Security Research. – 2013. – Vol.8. – Issue 1. P. 98-117.

Егоров Е. Н. Движение «Таблиги Джамаат»: идеология и специфика деятельности // Исламоведение. 2016. Т. 7. № 3. С. 5–16.

Искандарзода Б.Д. Внешнеполитические факторы и урегулирование гражданского конфликта в Таджикистане // Постсоветские исследования. – 2022. – Т. 5. – № 1. С. 30-38.

Косач Г.Г. Саудовская Аравия: внутренние истоки терроризма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 4. С. 639-654.

Маликов К. Мусулман жамааттар менен иш алып баруу боюнча теориялык жана практикалык негиздер. – Бишкек, 2013. С. 69-71.

Мамаюсунов О., Мурзахалилов К., Маматалиев К. Краткий анализ религиозных систем Кыргызстана. Бишкек, 2006. С.-172.

Мурзахалилов К., Арынов М. Движение «Таблиги Джамаат в Кыргызстане: Особенности деятельности и возможные последствия для развития религиозной ситуации в республике.» // Центральная Азия и Кавказ. Том 13. Выпуск 3, 2010. С. 189-190.

Рахимов К.Х. Шанхайская организация сотрудничества в системе обеспечения евразийской региональной, международной и глобальной безопасности (международно-правовое измерение) // Постсоветские исследования. 2020. – Том 3. №2. С.124-135.

Сулейманов Р. Р. Религиозное влияние Пакистана на мусульман Татарстана в постсоветский период: на примере деятельности «Джамаата Таблиг» // Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 29 ноября 2012 года / ред. И. М. Эрлихсон, Ю. И. Лосева; Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина. – Рязань, 2012. – С. 74-79.

Сафарова Г.Ф. Эволюция исламского экстремизма в странах Центральной Азии // Постсоветские исследования. – 2018. – Т.1. - №6. – С. 600-615.

Чотаев З.Д., Турсунбеков З.А., Жумакунов Э.М., Сманова Н.Т., Гайбаева А.Т. Государственная политика в религиозной сфере и основные религиозные течения в Кыргызстане: методическое пособие. – Бишкек: ГКДР КР, 2015. С. – 90.

Чикризова О.С., Шумакова А.А. Влияние кризиса исламского образования на процесс радикализации Центральной Азии // Постсоветские исследования, 2020. Т.3. №4. С. 290-296.

REFERENCES

Abramov A.V., Fedorchenko S.N., Kurylev K.P. The network nature of international terrorism and the possibilities of consolidation of Russian society // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2017. Vol. 17. No. 4. pp. 738-748.

- Abdyldaeva S.N., Akayeva A., Myrzabayeva A.T.* The problem of terrorism in the Kyrgyz Republic // *Post-Soviet Studies*. Vol.3. No. 6 (2020). pp. 487-495.
- Babain A.* The Problem of radical Islam in Central Asia // *Modern Law*, 2014. No. 6. pp. 97-102.
- Bulkin V.V., Moiseenko K.S.* Terrorism in Central Asia (Tajikistan, Uzbekistan, Turkmenistan) // *Post-Soviet Studies*. Vol.3. No. 6 (2020). pp.479-486.
- Burki S. K.* The Tablighi Jama'at: Proselytizing Missionaries or Trojan Horse? // *Journal of Applied Security Research*. – 2013. – Vol.8. – Issue 1. P. 98-117.
- Egorov E. N.* Tablighi Jamaat movement: ideology and specifics of activity // *Islamic Studies*. 2016. Vol. 7. No. 3. pp. 5-16.
- Iskandarzoda B.D.* Foreign policy factors and the settlement of the civil conflict in Tajikistan // *Post-Soviet studies*. – 2022. – Vol. 5. – No. 1. pp. 30-38.
- Kosach G.G.* Saudi Arabia: the internal origins of terrorism // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations*. 2017. Vol. 17. No. 4. pp. 639-654.
- Malikov K.* Musulman zhamaattar menen ish alyp baruu boyuncha teoriyalyk zhana praktikalyk negizder. – Bishkek, 2013. pp. 69-71.
- Murzakhalilov K., Arynov M.* Movement "Tablighi Jamaat in Kyrgyzstan: Features of activity and possible consequences for the development of the religious situation in the republic." // *Central Asia and the Caucasus*. Volume 13. Issue 3, 2010. pp. 189-190.
- Rakhimov K.H.* Shanghai Cooperation Organization in the system of ensuring Eurasian regional, international and global security (international legal dimension) // *Post-Soviet studies*. 2020. – Volume 3. No. 2. pp.124-135.
- Suleymanov R. R.* The religious influence of Pakistan on the Muslims of Tatarstan in the post-Soviet period: on the example of the activities of the "Jamaat Tabligh" // *Europe, Russia, Asia: cooperation, contradictions, conflicts: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, November 29, 2012 / ed. I. M. Erlikhson, Yu. I. Loseva; Ryazan State University. S. A. Yesenina*. – Ryazan, 2012. – pp. 74-79.
- Safarova G.F.* The evolution of Islamic extremism in the countries of Central Asia // *Post-Soviet Studies*. - 2018. – Vol.1. - No. 6. – pp. 600-615.
- Chotaev Z.D., Tursunbekov Z.A., Zhumakunov E.M., Smanova N.T., Gaibbaeva A.T.* State policy in the religious sphere and the main religious trends in Kyrgyzstan: a methodological guide. – Bishkek: GKDR KR, 2015. С. – 90.
- Chikrizova O.S., Shumakova A.A.* The impact of the crisis of Islamic education on the process of radicalization of Central Asia // *Post-Soviet studies*. – 2020. – Vol.3. - No. 4. – pp. 290-296.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

- Рахимов Комрон Хакимджонович**, к.и.н., **Komron Kh. Rakhimov**, Candidate of ассистент кафедры теории и истории международных отношений РУДН им. П. Лумумбы, руководитель Сектора Центральной Азии ЦИПС. Москва, Россия. (E-mail: rakhimov-kkh@rudn.ru)
- Супотаева Диана Рысбековна**, магистр в области международных отношений РУДН им. П. Лумумбы. Москва, Россия. (E-mail: supataeva01@mail.ru).
- Historical Sciences, Assistant of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University named after P. Lumumba Head of the Central Asia Sector of the CSPSC. Moscow, Russia. (E-mail: rakhimov-kkh@rudn.ru)**
- Diana R. Supotaeva**, Master in international relations of the RUDN University named after P. Lumumba. Moscow, Russia. (E-mail: supataeva01@mail.ru).